

Васильева Анна Алексеевна

студентка

Шишкина Виктория Алексеевна

студентка

Пушкина Клара Владимировна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЛАТЕНТНАЯ ЗАВИСТЬ КАК МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ ЧУВАШИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается скрытая зависть как один из неформальных инструментов поддержания порядка в сельских сообществах Чувашии. Показана связь этого явления с историческим опытом этноса, выявлены различия между районами республики. Утверждается, что такой тип зависти препятствует открытому проявлению личного успеха, но одновременно стабилизирует внутригрупповые отношения. Особое внимание уделяется психологическим механизмам, через которые латентная зависть реализуется в повседневном общении, а также способам её передачи от поколения к поколению.*

***Ключевые слова:** скрытая зависть, культура чувашей, история в тени, низменная колонизация, социальная стабильность, этноцентричность, гендерные диспропорции.*

В чувашской сельской среде личные достижения человека чаще вызывают негласное неодобрение, чем явную похвалу [1]. Данное наблюдение легло в основу анализа феномена, который в работе обозначен как латентная зависть. Актуальность темы связана с тем, что в традиционных этнических группах механизмы социального взаимодействия остаются малоизученными, особенно те, которые не имеют формального закрепления, но при этом эффективно регулируют

поведение членов сообщества. Латентная зависть интересна тем, что она действует незаметно для внешнего наблюдателя, но её последствия хорошо ощущаются теми, кто становится объектом такого отношения. В работе последовательно разбираются исторические корни явления, его культурные особенности, психологические механизмы, гендерное измерение, способы социализации, межвозрастные различия и современные формы проявления.

История чувашского народа на протяжении многих столетий складывалась как история выживания в условиях внешнего давления. Военные конфликты, необходимость покидать обжитые места, подчинение разным государствам – всё это сформировало особый тип коллективного поведения. Одной из ключевых стратегий стала так называемая «низинная колонизация» – намеренное расселение в труднодоступных, заболоченных или лесных местах, куда реже доходили вражеские отряды [2]. Жизнь в таких условиях требовала от человека умения быть незаметным, не привлекать к себе лишнего внимания, не провоцировать конфликты.

Формирование устойчивых черт характера происходило в период длительного внешнего давления со стороны Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства и Московского государства. Каждый из этих этапов добавлял новые требования к поведению: нельзя было выделяться, лучше держаться вместе с группой, не демонстрировать благосостояние или успех [4]. Со временем эти внешние запреты превратились во внутренние установки. Даже когда прямое давление исчезло, привычка «быть в тени» сохранилась и передалась следующим поколениям [2]. Этот исторический опыт напрямую связан с тем, как сегодня в чувашских сёлах воспринимаются чужие успехи. Если человек достигает чего-то заметного, это подсознательно воспринимается как нарушение старого правила безопасности – «не высывайся».

В традиционной культуре чувашей существовало различие «белой» и «чёрной» зависти. Первая считалась допустимой, так как означала желание достичь того же, не причиняя вреда другому. Вторая была под запретом, поскольку предполагала злые намерения. Однако в современных сельских сообществах эта

грань практически стёрлась. Любому успеху окружающими скорее порицается, чем принимается, вне зависимости от того, как человек к этому успеху пришёл [5].

Латентная зависть в чувашской деревне реализуется через несколько типичных форм [3]. Первая – молчаливое наблюдение. Человек не получает никакой обратной связи на свои достижения, соседи делают вид, что ничего не произошло. Вторая – игнорирование достижений в разговорах. Успех не становится темой для обсуждения, его как бы не замечают. Третья – косвенные формы выражения недовольства: намёки, вздохи, замечания о том, что «раньше так не делали». Четвёртая – постоянное социальное сравнение, которое обесценивает успех: «у других тоже есть, ничего особенного».

Важно подчеркнуть, что проявления зависти различаются в зависимости от района Чувашии. Исследования показывают, что в Канашском районе, где в прошлом внешних угроз было больше, уровень этноцентризма и скрытого неодобрения выше. Люди там более настороженно относятся к любым проявлениям индивидуального успеха. В Вурнарском районе картина иная: скрытая зависть выражена слабее, а личные достижения воспринимаются более спокойно [1]. Эти различия указывают на то, что латентная зависть не является одинаковой по всей Чувашии – она варьируется в зависимости от локальной истории и плотности внешних контактов.

Латентная зависть не возникает сама по себе у каждого нового поколения – она целенаправленно передаётся через повседневные практики воспитания и общения [3]. Ребёнок в чувашской семье с ранних лет усваивает, что хвастаться не принято, что свои успехи лучше держать при себе, а чужие достижения не стоит замечать вслух. Эта социализация происходит через несколько каналов.

Первый канал – семейное воспитание. Родители намеренно приучают детей не выделяться: «будь как все», «не высовывайся», «соседи осудят». Похвала в семье часто бывает сдержанной или отсутствует вовсе. Ребёнок привыкает, что его достижения не вызывают у близких особой радости, и переносит эту модель на отношения с более широким кругом.

Второй канал – наблюдение за реакцией взрослых. Когда сосед или родственник добивается успеха, родители ребёнка могут отреагировать не радостью, а скепсисом или молчанием. Ребёнок запоминает: правильная реакция на чужой успех – это сдержанность или неодобрение.

Третий канал – детская среда и школа. В деревенской школе, где все друг друга знают, ребёнок быстро усваивает, что отличников и тех, кто чем-то выделяется, не любят. Травля или изоляция «выскочек» – распространённое явление. Со временем ребёнок либо сам становится объектом такого отношения, либо учится быть незаметным, чтобы избежать давления.

Четвёртый канал – общественное мнение, которое транслируется через разговоры взрослых. В неформальных беседах, на лавочках у подъездов, в очередях осуждаются те, кто «много о себе возомнил», и одобряются скромные и незаметные. Эти оценки быстро усваиваются детьми и подростками.

Таким образом, латентная зависть воспроизводит сама себя из поколения в поколение, даже когда первоначальные исторические причины её появления уже утратили свою остроту.

Из необходимости «быть в тени» сложились две устойчивые черты чувашской коммуникации: отсроченная реакция на слова собеседника и уход от открытого спора [6]. Рассмотрим их подробнее применительно к феномену латентной зависти.

Отсроченное вербальное реагирование означает, что человек не отвечает сразу на провокационное или неудобное высказывание. Он выдерживает паузу, иногда довольно длинную. В контексте зависти это работает так: если кто-то рассказывает о своём успехе, окружающие не реагируют мгновенно. Возникает неловкое молчание, которое сам рассказчик интерпретирует как неодобрение. Со временем он усваивает, что о своих достижениях лучше вообще не говорить.

Уход от открытого спора означает, что чувашки предпочитают выражать недовольство не прямо, а косвенно. Вместо того чтобы сказать «ты слишком много о себе думаешь», человек может просто перестать здороваться или начать обсуждать успех соседа с кем-то третьим, избегая прямого разговора с самим

объектом зависти [6]. Это создаёт напряжённую атмосферу, в которой человек чувствует себя отвергнутым, но не может указать на конкретную причину, потому что никто открыто его не критиковал.

По данным С.Ю. Николаевой, представители чувашского этноса ориентированы на интересы группы (социоцентрическая направленность), однако круг лиц, которым они доверяют полностью, остаётся очень небольшим [6]. Это сочетание создаёт парадоксальную ситуацию: человек хочет быть принятым сообществом, но не может рассчитывать на искреннюю поддержку. В такой среде любой личный успех воспринимается как риск: выигрывая в достижениях, человек проигрывает в отношениях с окружающими.

Чтобы лучше понять, как работает латентная зависть в реальной жизни, полезно рассмотреть несколько типичных сценариев, которые хорошо знакомы жителям чувашских сёл.

Сценарий 1. Покупка машины. Семья приобретает новый автомобиль – заметно дороже, чем у соседей. Вместо поздравлений соседи могут зайти посмотреть, но при этом сдержанно заметить: «дорогая, наверное, в обслуживании», «у нас такая же была, только постоянно ломалась», «зачем вам такая – деревня же». Радость от покупки обесценивается.

Сценарий 2. Успехи детей. Ребёнок поступает в престижный вуз или выигрывает олимпиаду. Другие родители в разговорах между собой могут сказать: «ну, это потому что его репетиторами натаскали», «ему просто повезло», «посмотрим, как дальше учиться будет». Открытого признания чужих заслуг нет.

Сценарий 3. Урожай. У одного хозяина вырос особенно хороший урожай овощей или фруктов. Соседи могут сказать: «земля у него лучше просто» или «удобрений накидал, вот и выросло», вместо того чтобы признать его труд и умение.

Сценарий 4. Ремонт дома. Семья делает дорогой ремонт или пристраивает новую веранду. Прохожие замедляют шаг, рассматривают, но редко хвалят. Чаще можно услышать что-то вроде: «и зачем столько денег тратить», «всё равно через год облезет».

Эти сценарии повторяются из года в год и формируют у людей устойчивое ожидание: если я чего-то достигну, меня не похвалят, а скорее обесценят. Поэтому многие заранее отказываются от попыток что-то изменить или делают это тайком, никому не рассказывая.

Разница в оплате труда мужчин и женщин в Чувашии достигает 70–75% и напрямую связана с исторически закреплённым распределением семейных и общественных ролей [1]. Этот разрыв не является чисто экономическим – он отражает более глубокие культурные установки о том, кому можно добиваться успеха, а кому нет. Мужчины традиционно имели больше возможностей для самореализации и открытого выражения амбиций. Женщины же были ограничены домашними и хозяйственными обязанностями.

Применительно к латентной зависти гендерный аспект проявляется в двух направлениях. Во-первых, женские достижения вызывают особенно сильное неодобрение, потому что нарушают традиционную картину мира. Успешная женщина воспринимается как вызов устоявшимся порядкам. Во-вторых, женщины, имея меньше возможностей для открытого несогласия, чаще прибегают к скрытым формам социального контроля. Именно через них латентная зависть получает своё основное распространение. Сплетни, намёки, демонстративное молчание – всё это инструменты, которые доступны женщинам в большей степени, чем мужчинам, поскольку они не требуют открытого противостояния.

Латентная зависть по-разному воспринимается и проявляется у разных возрастных групп. Пожилое поколение (60+ лет) в целом сохраняет традиционные установки в наибольшей степени. Для них принцип «не высовывайся» остаётся актуальным. Они сами редко демонстрируют свои достижения и так же оценивают других. Именно люди старшего возраста чаще всего выступают носителями латентной зависти и передают её младшим.

Среднее поколение (30–60 лет) находится в более сложной ситуации. С одной стороны, они росли с теми же установками. С другой – многие из них уже столкнулись с современными экономическими реалиями, работой в городе, интернетом, поездками. У них возникает внутренний конфликт: хочется добиться

успеха, но страшно осуждения. В результате они часто выбирают компромиссные стратегии: успех есть, но его принято скрывать или преуменьшать.

Молодёжь (до 30 лет) – самая противоречивая группа. Многие молодые люди выросли уже под влиянием интернета и городской культуры. Они более открыто говорят о своих успехах и планах, менее склонны к самоограничению. Однако, возвращаясь в деревню на каникулы или постоянно живя в селе, они сталкиваются с давлением старших. В результате часть молодёжи уезжает в города навсегда, а часть адаптируется и начинает воспроизводить модели поведения своих родителей.

Таким образом, разрыв между поколениями становится фактором, который постепенно ослабляет механизмы латентной зависти, но не отменяет их полностью, особенно в тех сёлах, где доля пожилого населения высока.

В современном обществе механизмы латентной зависти продолжают функционировать, хотя и трансформируются под влиянием новых социальных условий [7]. Глобализация, развитие интернета и социальных сетей, миграция молодёжи в города – всё это ослабляет традиционные механизмы контроля, но не отменяет их полностью. В чувашских сёлах, где старшее поколение остаётся основным носителем норм, латентная зависть действует почти так же, как столетия назад.

Люди, сталкивающиеся с проявлениями скрытой зависти, вырабатывают защитные стратегии. Первая – ограничение информации о своих достижениях. Человек намеренно не рассказывает о повышении зарплаты, покупке машины, успехах детей. Вторая – избегание подробных объяснений своего успеха. Если вопросов не избежать, ответ даётся максимально общий и скромный: «повезло», «случайно вышло». Третья – эмоциональная дистанция от общества. Человек сокращает контакты, меньше появляется на публике, не участвует в общих мероприятиях [7].

Четвёртая стратегия, которая появляется в последние годы – перенос общения в онлайн-пространство. В социальных сетях и мессенджерах можно делиться

успехами с теми, кто находится физически далеко (например, с бывшими одноклассниками из города). Это снижает риск осуждения со стороны непосредственного окружения, но не решает проблему полностью.

Пятая стратегия – физический отъезд из села. Многие молодые и успешные чуваша предпочитают уехать в город, где латентная зависть выражена слабее, поскольку городские сообщества более анонимны и разнородны [7]. Это приводит к оттоку активного и амбициозного населения из сёл, что ещё больше консервирует традиционные механизмы среди тех, кто остаётся.

Проведённый анализ показывает, что латентная зависть в чувашской культуре – это не просто психологический феномен и не локальная особенность. Это глубоко укоренённый в истории механизм социального контроля, который выполняет одновременно несколько функций. С одной стороны, он стабилизирует группу, не давая отдельным её членам слишком сильно выделяться и нарушать равновесие. С другой стороны, он подавляет личную инициативу и препятствует развитию как отдельных людей, так и сообщества в целом.

Интенсивность проявлений латентной зависти варьируется в зависимости от нескольких факторов: конкретного района Чувашии (более закрытые сообщества демонстрируют более сильный контроль), традиционных установок в семье (чем консервативнее воспитание, тем сильнее механизм), пола (женщины чаще становятся и объектами, и носителями зависти), возраста (пожилые передают установки младшим) и конкретных исторических условий проживания группы [2].

Список литературы

1. Житова Е.Н. Социальная устойчивость сельских обществ Чувашии / Е.Н. Житова, Н.А. Казаков, У.В. Юманова // Вестник Чувашского государственного университета. – 2013. – №4. – С. 54–61.

2. Иванов В.П. Чувашский характер: особенности менталитета и традиции воспитания / В.П. Иванов. – Чебоксары, 2019. – 189 с.

3. Пушкина К.В. Выражение концептов зависти и ревности в чувашской, русской и английской культуре / К.В. Пушкина, К.Г. Илларионова // Лингвистика,

лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 27 мая 2024 года). – Вып. 11. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2024. – С. 72–77. – EDN TKGKYN.

4. Пушкина К.В. Национальный характер чувашей как признак менталитета народа / К.В. Пушкина, Е.С. Афанасьева, Э.А. Попова // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: материалы XI Международной научно-практической конференции (Тула, 25 ноября 2025 года). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 60–62. – EDN CXFHDL.

5. Смирнова Т.Н. Социальное сравнение и психологическое благополучие в закрытых этнических группах / Т.Н. Смирнова // Журнал практической психологии. – 2022. – №3. – С. 34–47.

6. Николаева С.Ю. Структурный анализ общительности представителей народностей Среднего Поволжья (на примере татар и чувашей) / С.Ю. Николаева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – №2 (15). – С. 91–97.

7. Ясенкова А.С. Культурно-этнические и психологические особенности переживаний чувашского этноса в экстремальных ситуациях / А.С. Ясенкова // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т. 6. №11. – С. 4284–4291. DOI 10.33619/2414-2948/60/49. EDN SQQQCH